

Александр Николаевич Чистозвонов

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ОБРАТИМОСТИ И НЕОБРАТИМОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

(НА МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕЗИСА КАПИТАЛИЗМА)

В современной марксистской исторической литературе и публицистике при определении итогов какого-либо этапа, периода исторического процесса нередко делается вывод об обратимом или необратимом его характере. Порою такие оценки не подкреплены достаточно серьезной аргументацией и в силу этого весьма декларативны. Иногда историки, наоборот, склонны вообще отрицать самую правомерность использования такой терминологии для оценки характера исторического процесса. К формально-терминологической стороне вопроса мы еще вернемся. Сейчас же важно выяснить: правомерно ли выделение такой проблемы вообще? Требуют ли ее постановки, обсуждения, изучения нужды исторического исследования? С точки зрения автора данной статьи, такая проблема в марксистской методике и методологии исторического исследования существует. Поступательное и попятное движения органически присущи всему историческому процессу. Учет и выявление объективных критериев обратимости или необратимости процесса исторического развития на разных его этапах могут стать важным средством для выяснения характера и действия исторических закономерностей. Система таких критериев, если она будет тщательно разработана, поможет избежать субъективных оценок, всякого рода сужения или расширения хронологических рамок того или иного этапа процесса, что еще так часто встречается в исторической литературе.

В общеполитическом плане проблема обратимости и необратимости процесса исторического развития связана с основными категориями диалектики, с законами перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, определяющими процесс поступательного развития общества, совершающийся не бесконфликтно, а как борьба заложенных в нем противоречий, как эволюция и смена различных социальных категорий. Наконец, проблема обратимости и необратимости исторического процесса тесно связана с общей проблемой историзма и детерминизма, занимающей важнейшее место в теории исторического материализма; она сочлняется и с таким понятием, как время. В новейшей буржуазной, в частности экзистенциалистской, философии эта объективно-историческая категория выступает в извращенном, субъективно-идеалистическом истолковании, как «форма переживания целостной деятельности», вследствие чего история выступает как «смена типов переживания исторической реальности»¹.

¹ См. по этому вопросу П. П. Гайденко. Проблема времени в онтологии М. Хейдеггера. «Вопросы философии», 1965, № 12, стр. 109, 119—120.

Основоположники марксизма нередко затрагивали эту проблему при формулировании своих выводов. Так, например, К. Маркс подчеркивал, что при всей развитости товарно-денежных отношений в Римской империи они были тем не менее недостаточно интенсивными для того, чтобы дать достаточный простор применению денег как средства платежа. Этим и объяснялся крах попыток императоров взимать все налоги в денежной форме², их возврат к прежним, натуральным формам налогообложения (обратимый тип). В другом случае К. Маркс и Ф. Энгельс, рассматривая судьбы мануфактурного производства в европейских странах в XVIII в., констатировали, что там, где к тому времени мануфактура закрепилась, она уже так срослась с жизненным укладом огромного количества людей, что ни одна страна не осмеливалась «стать на карту существование мануфактуры разрешением свободной конкуренции» (необратимый тип). Проблема существует в общем аспекте. В. И. Ленин подчеркивал, что «в каждой эпохе бывают и будут отдельные, частичные движения то вперед, то назад...»³. И сейчас важна не констатация факта, что с современного уровня развития общества невозможно возвращение к уровню развития, свойственному первобытнообщинному, рабовладельческому или феодальному обществу и т. п. Проблемой является установление более или менее точно того рубежа, с которого становится невозможным возвращение в той или иной форме к уже пройденному ранее этапу экономического, социального и т. д. развития, а также методика выявления критериев, с помощью которых с достаточной степенью объективности и достоверности можно было бы делать вывод об обратимом или необратимом характере того или иного этапа, процесса или явления в исследуемый период времени. При этом подразумевается, что речь идет о длительных периодах развития магистральных направлений исторического процесса, качественно отличающихся друг от друга, а не о колебаниях конъюнктурного характера, имеющих место внутри этих периодов по второстепенным линиям.

Теперь можно вернуться к формально-терминологической стороне вопроса. Возможно, что термины «обратимый» и «необратимый» применительно к оценке исторических явлений не являются вполне подходящими и со временем будут найдены другие, более точные дефиниции. Тем не менее пока представляется вполне возможным пользоваться ими при учете того, что обратимость и необратимость понимаются: а) в относительном, а не абсолютном смысле; б) связываются в каждом случае не с абстрактными, а с конкретно-историческими этапами развития или явлениями. То есть в известной мере речь идет о возможности или невозможности попятного движения, достигающего до степени возврата (тоже относительного) к уже пройденному этапу, уровню развития. Но именно потому, что попятное движение может иметь практически бесконечное количество градаций, этот термин еще менее точен, чем термины «обратимый» или «необратимый», которые характеризуют наличие не конъюнктурных, количественных, а структурных, качественных изменений. В то же время обратимый характер процесса не является аналогией или разновидностью движения по спирали, какое диалектический и исторический материализм рассматривают в качестве преобладающей формы развития исторических явлений.

Проблема обратимости и необратимости развития имеет отношение к различным общественно-экономическим формациям, эпохам, периодам. В настоящей статье нет возможности рассмотреть поставленную проблему во всех ее связях и опосредствованиях, но, как нам представляется, следует хотя бы указать на их существование. Задачей настоящей статьи является рассмотрение этой проблемы в ограниченных

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 151—152.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 58; В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 142.

рамках и преимущественно на европейском материале, применительно к конкретному комплексу вопросов, связанных с генезисом капитализма.

Процесс генезиса капитализма на европейском континенте начинается, как известно, не в пустом пространстве, не в нейтральной, а в антагонистической среде — в недрах феодальной формации, испытывает на себе влияние ее закономерностей. В этой связи следует оговорить, что феодализму на всем его протяжении, более, чем, например, капитализму, присуща острая борьба тенденций к поступательному и попятному ходу развития, к прогрессу и реакции, иными словами, к обратимому варианту развития⁴.

Известно, например, что в период создания предпосылок для развития капитализма в крупных торговых городах Италии и Нидерландов спорадически возникали раннекапиталистические формы мануфактуры, часто в симбиозе с цеховыми корпорациями. Но, не становясь неотъемлемой частью базиса, они оставались промежуточными или тудиковыми формами и позднее в преобладающей своей части, если не полностью, претерпевали обратную эволюцию в разного рода мелко-товарно-средневековые формы производства. Вместе с тем феодализм отличается от капитализма большей «емкостью» в отношении других укладов и повышенной способностью к «сосуществованию» с ними. И поскольку генезис капитализма подготавливается определенными предпосылками на соответствующей фазе эволюции феодализма, тот или иной его тип (обратимый, необратимый, замедленный и т. п.) в более или менее ясно выраженной тенденции закладывается уже на этой подготовительной стадии, собственное развитие которой может приобрести поэтому тот или иной типовой оттенок.

Какие же факторы и в какой сфере жизни общества могут служить основными, определяющими для формирования той или иной тенденции процесса на этапе подготовки предпосылок возникновения капитализма? Очевидно, что такие факторы не могут быть заложены в надстроечных категориях различного рода, поскольку последние сами являются производными, лишь косвенно и опосредствованно отражая процессы, происходящие в сфере материального производства. Периоды наивысшего расцвета духовной культуры и искусства не совпадают ни с высшими точками хозяйственной конъюнктуры внутри одной и той же формации, ни с общим развитием общества. К. Маркс подчеркивал, что определенные периоды расцвета искусства «не находятся в соответствии с общим развитием общества, а следовательно, также и с развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации»⁵. Не могут ими служить и различные прогрессивные формы идеологии (как правило, религиозной для всего периода средневековья), поскольку, раз возникнув, они могли перениматься теми или иными группами населения самых различных общественных слоев и служить различным интересам. Одинаковые по форме типы политической надстройки также могли увенчивать собою различные этапы развития общества. Не более достоверной будет как критерий и острота или массовость классовых борьбы. Лишь ее социальное содержание может указывать на характер и направление развития исторического процесса. Однако это уже органически связано с явлениями, происходя-

щими в сфере базиса, и именно здесь, а также в социальной структуре общества мы можем найти интересующие нас объективные факторы. Последние можно разделить условно на постоянно действующие (общие) и комплексно-исторические. Обе эти группы, в свою очередь, подразделяются на: 1) формационный ряд, отражающий процессы воспроизводства феодального базиса, который в рассматриваемый период вступает в стадию разложения пока еще старого формационного типа, без разрушения его основ, 2) генетический, в котором находят свое выражение процессы формирования предпосылок капитализма, в частности развитие товарного хозяйства.

Постоянно действующие факторы формационного ряда представлены такими категориями, как феодальная собственность на землю, внеэкономическое принуждение, феодальная рента как форма присвоения прибавочного продукта господствующим классом феодалов, поляризация движимости в сфере феодальной земельной собственности, наличие подчиненных этим факторам различных форм натурального или товарного производства и обращения, олицетворявшихся феодально-зависимым крестьянским хозяйством и феодальным городом, политическая надстройка, обеспечивающая функционирование всех этих компонентов в интересах господствующего класса феодалов. К постоянно действующим факторам генетического ряда можно отнести такие, как уровень развития производительных сил, городской экономики, степень распространения наемного труда, товарного хозяйства. Эти общие факторы оказывают воздействие на характер процесса обоих типов, но позволяют выявлять преимущественно количественные изменения. К комплексно-историческим относятся такие факторы, которые фокусируют в себе основные качественные изменения, определяющие, примет ли на данном этапе развитие процесса обратимый или необратимый характер. Формационный ряд этой группы факторов связан по преимуществу с категориями разложения и внутренней перестройки: это степень деформации сеньориальных отношений и феодальной земельной собственности, их приспособления к охарактеризованным выше явлениям в сфере товарного производства и степень потери феодальной земельной собственностью своей роли главного поляризатора движимой собственности. К генетическому ряду относятся: уровень производительности ремесла (превышающий уровень производительности в сельском хозяйстве) и структурные изменения в ведущих его отраслях, подводящие к возникновению форм ранней капиталистической мануфактуры; ведущая роль товарной формы воспроизводства в крестьянском хозяйстве и перемещение центра поляризации движимой собственности в сферу крестьянского и городского товарного хозяйства; складывание в стране национального рынка как категории товарного хозяйства, в чем резюмируются перечисленные явления. Лишь в совокупности со всеми этими факторами подлежит учету характер политической надстройки, степень политической централизации страны. Возможно, что предложенный перечень факторов недостаточно полон, нуждается в уточнении или расширении. Это покажет последующая разработка вопроса.

Теперь попытаемся сформулировать и критерии обратимости и необратимости для процесса зарождения предпосылок капитализма.

Таковым для установления необратимости процесса развития товарного хозяйства и предпосылок для генезиса капитализма служит наличие всех указанных факторов в их комплексе, превращение их в определяющие категории общей социально-экономической эволюции страны. Это заставляет господствующий класс феодалов и его политическую надстройку пойти по пути приспособления к прогрессивному развитию и использования его в своих интересах в рамках существующего феодального строя, что закрепляется благоприятным для утвержде-

⁴ В капиталистическом обществе борьба этих тенденций также имеет место, но поле их деятельности более сужено, периоды возврата к пройденным этапам — короче, все эти процессы сильнее выражены на периферии, тогда как ведущие страны, отрасли производства выходят из временных кризисов за счет дальнейшей интенсификации производства, техники, технологии, организации сбыта и т. д.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 736.

дения этих явлений исходом классовой борьбы и конфликтов внутри класса феодалов⁶. Попытка же повернуть вспять такую тенденцию развития сопряжена с разрушительными последствиями для исторических судеб страны. Наличие в стране лишь отдельных из указанных факторов, неблагоприятный для их комплексного развития и закрепления исход классовой борьбы и конфликтов внутри класса феодалов, захват ключевых позиций товарного производства и обмена реакционными слоями господствующего класса приводят к обратимому характеру общего процесса в той или иной стране в различных его модификациях.

Уже на этапе создания предпосылок для возникновения капитализма определились разные по своему типу тенденции развития европейских государств. Вся совокупность обеих групп факторов получила наиболее полное выражение (по степени зрелости) в Англии, Нидерландах, Франции. Хотя между названными странами и были различия, в целом уже на этом этапе развитие товарного хозяйства в них приобрело необратимый характер. Под этим в данном случае подразумевается то обстоятельство, что здесь было покончено с барщинно-поместным строем, возврат к нему в форме второго издания крепостничества стал невозможен, а вся хозяйственная жизнь строилась не в направлении ограничения и вытеснения товарно-хозяйственных отношений, а в плане приспособления к их дальнейшему развитию. По историческим перспективам указанные государства можно отнести к группе стран с поступательным развитием процесса. Факторы генетического ряда приобретали все больший перевес над факторами формационного ряда. Экономический спад XIV—XV вв., изображавшийся зарубежной историографией 50-х годов в качестве «кризиса феодализма»⁷, эти страны преодолели, как показали советские историки⁸, не путем возврата к

⁶ Исторический опыт показывает, что рубежи, достигнутые развитыми европейскими странами в XIV—XV вв., закреплялись в ожесточенных классовых битвах. Крупнейшими из них были фландрское восстание 1323—1328 гг., городские восстания XIV—XV вв., «война хлеба и сыра» конца XV в. в Нидерландах; Жакерия и городские восстания во Франции; восстание Уота Тайлера 1381 г. в Англии; восстание под руководством Дольчино и городские восстания в Италии в XIV в. и др. Определяющей чертой многообразных форм классовой борьбы этого периода была их направленность против отдельных проявлений феодальной эксплуатации и произвола, на развитие охарактеризованных выше прогрессивных явлений в пользу непосредственных производителей, а не на уничтожение феодального строя в целом. Несмотря на их поражение, все эти восстания сыграли большую или меньшую роль в закреплении прогрессивного развития общества. Одновременно XIV, а особенно XV в. характеризуются острой борьбой внутри господствующего феодального класса. Основным ее содержанием было определение путей дальнейшего развития: за адаптацию новых прогрессивных явлений в интересах класса феодалов или за пресечение их и возврат к уже пройденным грубым формам феодальной эксплуатации, то есть за торжество феодальной реакции. Таково было объективное содержание «войны за общественное благо» во Франции, войны «Алой и Белой розы» в Англии, борьбы партий «трески» и «крючков» в Нидерландах. Во всех этих странах борьба внутри класса феодалов шла с перевесом в пользу первого пути. В Германии перспективы этой борьбы оставались неопределенными, в Испании она еще не получила четкого выражения, а в Италии аграризация экономики усиливала позиции феодального дворянства, ослабленные процессами XIII—XIV веков. Постановка и разработка этой проблемы является заслугой акад. С. Д. Сказкина (см. С. Д. Сказкин. Исторические условия восстания Дольчино. «Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме». М. 1956. См. также F. W. N. Hugenholz. Drie Boerenopstanden uit de veertiende eeuw: Vlaanderen, 1323—1328; Frankrijk, 1358; Engeland, 1381. Onderzoek naar het opstandig bewustzijn. Haarlem. 1949).

⁷ «The Transition from Feudalism to Capitalism». A Symposium by Paul M. Sweezy, Maurice Dobb, H. K. Takahasi, Rodney Hilton. Christopher Hill. L. 1954.

⁸ Е. А. Косминский. Были ли XIV и XV века временем упадка феодальной экономики? «Средние века», 1958, вып. X; Ю. А. Корхов. Дискуссии о переходе от феодализма к капитализму. «Средние века», 1959, вып. XV; М. А. Барг. О так называемом «кризисе феодализма» в XIV—XV вв. «Вопросы истории», 1960, № 8; его же. К вопросу о начале разложения феодализма в Западной Европе. «Вопросы истории», 1963, № 3.

уже пройденным этапам или неустойчивой стабилизации на прежней основе, а путем интенсификации и перестройки своего хозяйства на прогрессирующей основе, путем гибкого приспособления к потребностям феодализма тех выгод, которые вытекали из развития товарно-денежного хозяйства. Теперь и некоторые современные историки-экономисты буржуазных стран видят в изучении этих структурных процессов выход из той бесперспективной статичности, на которую обрекают историческое исследование концепция «общего кризиса» феодализма в Европе в XIV—XV вв. и теории цикличности. Для истории Нидерландов такой поиск уже принес определенные положительные результаты⁹. Критически оценивается концепция «кризиса феодализма» в XIV—XV вв. и в некоторых работах обобщающего характера¹⁰.

Более сложной была картина в других европейских странах. В Германии прогрессивное экономическое развитие также имело место, но единый национальный рынок не сложился (в Англии и Франции он в основном сложился к исходу XV в.); разница в уровнях развития различных областей была очень значительной (особенно между западными и восточными). Не сложилось еще и единое национальное государство. К концу XV в. здесь стали наблюдаться отдельные симптомы феодальной реакции в сфере поземельных отношений. В Испании натурально-хозяйственные отношения оставались господствующими, а политическая централизация не имела прочной экономической основы — национального рынка. Особый характер развитию этой страны придавали условия реконквисты. Прогрессивное в целом развитие покоилось на весьма шатком основании. Очень своеобразно сложилась ситуация в Италии, где шедшее в XIII—XIV вв. быстрыми темпами прогрессивное экономическое развитие, сопровождавшееся возникновением в крупных городских центрах спорадических форм раннекапиталистической мануфактуры, уже в XV в. под влиянием изменившейся внешнеторговой конъюнктуры затормозилось, а потом вступило в полосу спада. Этот спад сопровождался аграризацией экономики и возвращением к более грубым формам эксплуатации¹¹, а в городах — свертыванием мануфактур и усилением корпоративных форм ремесла¹².

Как видно, специфика эволюции в Германии, Испании и Италии была гораздо ярче выражена, чем в первой группе стран, но их объединяло то, что прогрессивное развитие в них опиралось на более слабую базу, не приобрело общегосударственного и устойчивого характера или содержало в себе более или менее ясно выраженную тенденцию к попятному движению. Факторы формационного ряда здесь одерживали верх над генетическими. Тем не менее в ряде развитых итальянских мелких государств развитие товарно-денежного хозяйства приобрело необратимый характер, а крепостничество не торжествовало своего «второго пришествия». На данном этапе это были еще только тенденции, которые могли быть закреплены, заторможены или устранены последующим развитием. Важное место в решении этого вопроса принадлежало процессу первоначального накопления, осуществлявшемуся некапита-

⁹ R. van Uytven. La Flandre et le Brabant, «terres de promission» sous les ducs de Bourgogne? «Revue du Nord», 1961, № 172; H. Van Der Wee. Conjunctuur en economische groei in de Zuidelijke Nederlanden tijdens de 14-e, 15-e en 16-e eeuw. «Mededelingen van de Koninklijke Vlaamse Academie voor Wetenschappen». Letteren en Schone Kunsten van België, Kl. de Letteren. 1965, № 8.

¹⁰ F. R. P a c a r t. The Process of Historical Revision. Northampton. 1962.

¹¹ Характеризуя эти процессы, К. Маркс писал: «После того как революция мирового рынка с конца XV столетия уничтожила торговое преобладание Северной Италии, началось движение в обратном направлении. Рабочие массы вытеснялись из городов в деревню и там положили начало неслыханному расцвету мелкой земельской культуры, организованной по типу садоводства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 728).

¹² См. S. Di Majo. Rinascimento e declino economico dell'Italia secondo Armando Sapori e Roberto Lopez. «Economia e storia», 1967, № 3, pp. 352—358.

листическими, преимущественно насильственными методами, но уже переплетавшемуся с процессом развития капитализма как такового, а в той своей части, которая сводилась, по выражению К. Маркса, к «простой смене формы»¹³, и входившему в него в качестве органической составной части.

Процесс первоначального накопления в зависимости от общего направления развития той или иной страны мог приобрести бурный, революционный характер, беспощадно сокрушающий системы феодальных институтов и отношений собственности, или затяжной, половинчатый, индустриальный, затрагивающий лишь отдельные сферы, и т. п. В соответствии с этим в той или иной стране усиливалась или затухала тенденция к складыванию необратимого типа генезиса капитализма: К числу основных факторов, определяющих революционный характер процесса первоначального накопления, представляется возможным отнести следующие: степень экспроприации крестьянства в ходе аграрной революции; максимальный удельный вес «простой смены формы» в процессе первоначального накопления (минимальный разрыв между процессами экспроприации и поглощения экспропрированных капиталистическими формами хозяйства); комплексность, эффективность арсенала средств первоначального накопления государственной властью и юридическое его закрепление в законодательстве страны. Лишь такой тип первоначального накопления усиливает ранее существовавшую в той или иной стране тенденцию к формированию необратимого типа генезиса капитализма. Некомплексные же и замедленные формы процесса первоначального накопления могли оставаться нейтральными в этом аспекте, хотя они и помогали возникновению капиталистических форм производства. В таких странах разрыв между первоначальным накоплением и складыванием капиталистического производства в форме уклада мог оказаться растянутым на столетия. Тем более это относится к странам с наметившимися тенденциями к аграрной и феодальной реакции, в условиях которых действие закономерностей, присущих процессу первоначального накопления, ограничивалось, сковывалось или приобретало различные степени деформации. Первый тип процесса первоначального накопления в его полностью завершенной форме отмечен лишь в Англии; в других европейских странах имели место либо ослабленные модификации его, либо нейтральные и деформированные типы.

Для периода подготовки предпосылок капитализма в европейских странах и первого периода его генезиса (мануфактурная стадия, XVI—XVIII вв.) необходимо подчеркнуть ту его важную особенность, что процессы эти протекали в форме чистого, спонтанного развития, то есть не испытывали никакого внешнего воздействия со стороны более высокоразвитых стран или экономических категорий (и вообще здесь эта проблема рассматривается без учета возможного деформирующего влияния внешних, в частности военных, факторов — завоевание и т. п.).

Процесс генезиса капитализма в собственном смысле слова как возникновение и развитие капиталистических форм производства в сферах промышленности, сельского хозяйства, распределения и обмена затрагивает гораздо более широкий круг проблем и вопросов, чем две уже рассмотренные фазы, создающие условия для его появления. При этом процесс первоначального накопления вычленяется из процесса генезиса капитализма лишь логически, тогда как исторически оба протекают либо параллельно и взаимно переплетаясь, либо сочетаясь в различных вариантах.

с огромным возрастанием (по сравнению с первым и вторым периодами) размеров капиталовложений в целом и на каждое рабочее место в частности; вытекающая из этого особая сложность социально-классовых конфликтов.

Результатом влияния комплекса этих и других факторов является слабая политико-экономическая обеспеченность развития капитализма, особенная его мучительность и социальная бесперспективность в странах такого типа при наличии мировой социалистической системы. В этих странах возможны случаи возврата их на то или иное время к уже пройденным этапам. Однако в общестороннем аспекте это уже представляется проблемой второго, а то и третьего плана. На первый же выдвигается проблема обратимости как альтернативы некапиталистического развития таких государств.

В этом последнем периоде, как и во втором, охарактеризованный комплекс объективных социально-экономических процессов продолжает оказывать свое определяющее воздействие, но роль политической надстройки развивающихся стран в регулировании процесса экономического развития возрастает даже еще больше, чем во втором периоде. Развиваются такие явления, как государственный капитализм (этатизм). Увеличивается роль субъективного фактора, то есть сознательного воздействия народных масс и политической надстройки на выбор дальнейшего пути развития страны, особенно если это касается выбора некапиталистического пути, поскольку внутренних объективных условий (соответствующей зрелости социально-экономических институтов) в таких странах обычно недостаточно, а путь стихийного развития при наличии все еще сильной и агрессивной империалистической системы малоперспективен.

В рассматриваемой исторической ситуации мы уже соприкасаемся с разработанными В. И. Лениным положениями, гласящими, что «политика есть концентрированное выражение экономики», что «политика не может не иметь первенства над экономикой», а говорить иначе означает «забывать азбуку марксизма»²⁵.

Выработка критерия обратимости капиталистического развития в форме альтернативы развития таких государств по некапиталистическому пути — дело специалистов. Пока в качестве рабочей гипотезы можно предположить, что в число важнейших компонентов этого критерия будут включены глубина и прочность демократических преобразований во всех областях жизни таких государств, последовательная антиимпериалистическая направленность их политики и их незыблемый союз с мировой социалистической системой. Как видно, не абстрактная логика мышления, а сама логика фактов связывает воедино в рамках третьего периода три тенденции: генезис капитализма, распад колониальной системы империализма и некапиталистический путь развития бывших колониальных и зависимых стран, добившихся (или еще не добившихся) политической независимости. При большой пестроте уровней развития таких стран актуальной задачей исследования становится также выработка четких, научно обоснованных критериев для стран, где процесс развития капитализма уже принял необратимый характер; где имеет место ситуация, допускающая возможность развития как по капиталистическому, так и по некапиталистическому пути; где совокупность факторов и условий создает перевес в пользу развития по социалистическому пути. Такова общая предположительная и потому, конечно, схематическая и предварительная постановка проблемы обратимости и необратимости исторического процесса применительно к проблеме генезиса капитализма.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 278.